Уставившись на Е Фаня, Цзи Цзыюэ слегка поджала уголки губ и сказала с недовольством:

— Сокровищ нет, а древнего трактата и подавно. Есть только одна жизнь бессмертного, решай сам, как поступить!

— Ты действительно хитрая. — Е Фань внезапно рассмеялся. — Если не будешь честно отвечать, у меня много методов, как вывести тебя на чистую воду.

Цзи Цзыюэ прикусила свои румяные губки и отвернулась, глядя в небеса на облака. Она хотела что-то сказать, но в конце концов сдержалась.

Е Фань не торопился допытываться. У него было время. Главное — закалить драгоценную эссенцию материнской ци. Его котел разбился и прикипел к обломку Зеленой Меди, что вызвало беспокойство.

В центре источника жизни Зеленая Медь оставалась неподвижной, вокруг нее витали замысловатые вихри темной и светлой энергии, бронзовый котел то погружался, то всплывал, сливаясь с таинственной эссенцией.

Слова Цзи Цзыюэ имели смысл: разрушение маленького котла не являлось трагедией, скорее, представляло собой возможность.

«Если он разбился, я его перекую!» — Е Фань мысленно погрузился в источник, осторожно сжимая разбитый котел с помощью божественной силы, заключенной в Круговороте Жизни. Ему необходимо не просто сжать полученный кусок энергии, а сделать его более мягким, полностью растворив в материнской ци.

Расплавить котел в Море Сансары — все равно что разрушить собственное тело. Божественная сила циркулировала, разум полностью погружался в работу, и возникала иллюзия уничтожения самого себя.

Эссенция материнской ци подобна лунному свету. Невероятно привлекательная, она непрерывно сливалась и сочеталась с разбитым котлом. Под контролем Е Фаня они стали нераздельными, постепенно превращаясь в поток света.

Е Фань осторожно направлял процесс и не торопился с литьем котла. Для полного слияния обоих элементов он постоянно переплавлял эссенцию, одновременно направляя ее к Зеленой Меди.

Он стремился к тому, чтобы эссенция материнской ци объединилась с обломком, постоянно перемешивал и отшлифовывая их чтобы они стали одним целым, и гравировал на них естественные небесные узоры.

Это был долгий процесс, не терпящий спешки. В начале все шло гладко, никаких неожиданностей не происходило, и у него получился отличный старт.

Таким образом Е Фань временно поселился на берега озера и наложил еще несколько ограничительных печатей на Цзи Цзыюэ, чтобы она не сбежала.

Время мчалось, и полмесяца пролетело как один миг.

Озеро покрывал туман и легкая рябь, а на берегу росли пышные деревья и благоухали цветы.

Под древним деревом в заточении сидела Цзи Цзыюэ, она не могла пошевелиться. Е Фань игнорировал ее возмущенные крики, мастерски рисуя кистью на ее белоснежном лице сияющие узоры.

Кисть двигалась быстро, и в мгновение ока перед ним сформировалась жаба. Он кивнул, довольный результатом, отложил кисть в сторону и взял зеркало, установив его перед Цзи Цзыюэ.

— Ааа… — Цзи Цзыюэ так громко закричала, словно столкнулась с чем-то ужасным, и своими воплями едва не разорвала барабанные перепонки. Она была вне себя от ярости. Стиснув зубы, она злобно уставилась на Е Фаня прищуренными глазами.

— Прошло две недели, а ты написала мне только один абзац. Это слишком мало, мне нужен полный текст… — Тут Е Фань изменил свой тон, ловко меняя кнут на пряник: — У меня есть эссенция материнской ци, которую трудно найти за тысячи лет. Если ты раскроешь мне древний текст, я подарю тебе эссенцию. Это взаимовыгодное предложение, никто не останется обижен.

Цзи Цзыюэ действительно почувствовала волнение. Она моргнула несколько раз и сказала:

— Мне нужно время, чтобы тщательно все обдумать.

— Не думай, что я не вижу, как ты пытаешься потянуть время. — Е Фань сел напротив нее, приготовил кисть и бумагу, снял печать с правой руки Цзи Цзыюэ и сказал: — Не мешкай, эссенция почти у тебя, разве ты не хочешь получить ее?

Цзи Цзыюэ с гневом ответила:

— Ты слишком далеко зашел. Я уже дала тебе несколько ценных вещей, и ты все равно не доволен. Ну что ж, если я умру, печать на моем теле разрушится и в семье Цзи обязательно узнают об этом. Все, что случилось, будет раскрыто…

Е Фань потерял дар речи и выложил перед собой заколку с фениксом, два браслета и пару серег.

— Как ты хочешь, чтобы я использовал их? Просто напиши мне древние писания, и я верну тебе твои украшения.

Цзи Цзыюэ тут же изменилась в лице, потупила глаза и скромно сказала:

— Дело не в том, что я не хочу писать их. Старейшины наложили на мою душу заклинание. Если я попытаюсь раскрыть писания, мои душа и тело мгновенно уничтожатся.

Е Фань усмехнулся.

— Не притворяйся такой жалкой, я не верю ни одному твоему слову.

В глазах Цзи Цзыюэ расплылся туман и заблестели слезы. Она бессильно прошептала:

— Я никогда не питала к тебе враждебности. Я даже отпустила людей из племени демонов, и к тебе у меня нет недружелюбных чувств, а ты обращаешься со мной так бесчувственно…

Она все же заставила Е Фаня почувствовать себя виноватым. После того как он поймал эту горячую картофелину, он осознал, насколько трудно с ней справиться. Он не мог убить и не мог отпустить ее, ведь это приведет к множеству проблем. Несмотря на постоянные допросы о древнем тексте, он так и не получил желаемых знаний.

— Мое желание — ваш древний трактат. Хватит притворяться, мы не в театре… — заявил Е Фань.

Цзи Цзыюэ снова изменилась в лице, слезливый туман в ее глазах исчез, и она оскалила свои тигриные зубки:

— Я готова с тобой сразиться!

— Что же! Тогда давай устроим бой. — Е Фань без колебаний начал снимать с нее обувь.

Цзи Цзыюэ закричала:

— Ты что делаешь, остановись!

— Ну, пишешь древние тексты, или нет?

— Я…

Е Фань снял с нее туфельки и носки, обнажив чистые, как нефрит, маленькие ножки, стройные и мягкие.

— Ты… — Цзи Цзыюэ сильно смутилась, ее лицо покраснело. Она так испугалась, что могла лишь дрожащим голосом попросить: — Прекрати…

Е Фань неспешно нанес слой меда на ее нежные теплые подошвы, а затем поймал несколько муравьев и посадил их на стопы Цзи Цзыюэ.

В лесу, среди старых деревьев раздался полный стыда и гнева крик Цзи Цзыюэ:

— Е Фань, ах ты подлая малявка! Я еще не закончила с тобой!.. Ааа… Аха-ха-ха!!!

Полчаса спустя Е Фань сидел на берегу озера, держа несколько страниц бумаги. Его лицо было сосредоточенным и посвященным, когда он внимательно читал древние писания.

«Путь — как Бездна, исток всего сущего, а Свет — то же, что тщета и пыль…»

Е Фань читал и размышлял. Древние тексты семьи Цзи действительно имели свои особенности, не уступающие «Трактату Истины».

В нескольких начальных фразах подчеркивались основные положения этого древнего текста: суть Великого Дао является пустотой, но его влияние бесконечно. Это и есть «Трактат Пустоты» семьи Цзи.

Путь Пустоты исчерпывал остроту всех вещей, разрешал их разногласия, гармонизировал их сияние, смешивал суету, но его собственное тело оставалось вечно пустым и существовало вечно.

К сожалению, Цзи Цзыюэ оказалась очень упертой и предпочла бы умереть, чем сдаться. Она написала всего лишь несколько страниц, и чтобы получить полный текст древних текстов, потребуется еще время.

В придачу написанное было довольно бессвязными. А разъяснения о «Дворце Дао» и вовсе весьма ограниченное, всего на полстраницы. Е Фань внимательно прочел все.

«Дух долины бессмертен. Он называется Мистической Самкой,

врата которой являются корнем Неба и Земли»[1].

[1] □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□Данное высказывание является частью классического даосского философского трактата «Дао Дэ Цзин». Комментарий Мастера Ханьшань Дэцина поясняет принцип этого высказывания. Полная фраза звучит так: "Дух долины не умирает. Он называется Мистической Самкой (Матерью). Врата Мистической Самки являются корнем Неба и Земли. Она как будто существует непрерывно. Её используют, не прилагая при этом усилий".

Здесь говорится о том, что сущность Дао вечно существует. Долина означает пустоту, которая может реагировать. Здесь образно выражается предельно пустотная сущность Дао, Его мистика и непостижимость. Оно пребывает вечно в прошлом и настоящем. Поэтому говорится: "Дух долины не умирает". Он может рождать Небо и Землю и беспрерывно рождать все вещи. Поэтому и говорится: "Он называется Мистической Самкой" Самка означает Матерь всех вещей. Врата - это механизм выхода и входа. То есть, говорится о том, что Дао - механизм. Все вещи появляются из него и входят в него. Поэтому и говорится: "Врата Мистической Самки". Оно называется корнем Неба и Земли. Оно непрерывно. Сущность Дао предельно затаённая и предельно тонкая, и не прерывается и не исчезает. Поэтому говорится: "Как будто существует". Оно двигается, не зная усталости. Используя Его, оно не исчерпывается. Поэтому и говорится: "Не прилагая усилий". То, что делается сознательно, называется усилием. А сущность Дао предельно пустотная. Оно бессознательно, но действует и реагирует. Поэтому говорится "Не прилагая усилий".

Перевод Волкотрубов А.

Хотя написанное занимало всего полстраницы, оно позволило Е Фаню понять, что именно нужно культивировать во Дворце Дао.

«Там действительно необходимо взрастить пять высших сущностей…»

Если человек питает свой дух, он не умрет. Во дворце Дао обитает пять сущностей, если сделать их своими, то можно увеличить продолжительность жизни и породить пять видов энергии. Соединение сущностей с этими энергиями приведет к различным таинственным эффектам.

Дворец Дао казался очень загадочным, даже более чем Круговорот Жизни, и открывал разнообразные дивные явления. К сожалению, Е Фань видел лишь полстраницы и не знал, что ему делать дальше.

Хотя, чтобы культивировать Дворец Дао, для начала необходимо пересечь Море Сансары и достичь Нирваны.

В следующие несколько часов Е Фань усиленно тренировался, не желая терять ни минуты.

Также он продолжал совершенствовать сущность материнской ци, заставляя ее охватывать обломок Зеленой Меди, неоднократно переплавляя, сплавляя воедино, и гравируя сложные небесные узоры.

Конечно, одним из самых важных дел Е Фаня была добыча святой крови Сердца Императора Демонов. Ему нужна мощная сила. Ведь сердце погружено в его источник жизни, и если не использовать возможность, это станет пустой тратой времени.

На этот раз он атаковал Священное Сердце с помощью материнской ци. Заставив кровавый свет заполнить небо, он собрал сущность крови.

Обломок Зеленой Меди лежал в источнике словно свернувшийся на мелководье дракон и подавлял сердце. Оно не могло сопротивляться и даже не решалось на резкие движения.

Целых полмесяца Е Фань постоянно добывал святую кровь и очищал себя. Его тело стало как чистейший нефрит, излучало сверкающий свет, и на пороге процесса перерождения избавлялось от всякого рода лишних энергий.

Цзи Цзыюэ, не переставая удивляться, непрестанно наблюдала за всем процессом. Она убедилась, что у Е Фаня есть много тайн, и он далеко не так прост, как мог показаться.

На девятнадцатый день переработки святой крови произошло шокирующее событие: красное кристаллическое сердце, словно больше не в силах терпеть издевательств, взорвалось.

Золотое Море Сансары Е Фаня закипело. Если бы не обломок Зеленой Меди, удерживавший все на месте, он разлетелся бы вдребезги.

Сердце Императора Демонов заколотилось. Больше не желая лишаться своей святой крови, оно полностью восстановилось, и нанесло сильнейший удар по Е Фаню, пытаясь убить его.

В тот день, в древних руинах, даже сильнейшие культиваторы не могли вынести его биения, а тут настоящая атака, так что можно представить ужас Е Фаня!

Золотая эссенция материнской ци кружилась вокруг обломка Зеленой Меди, укрепляя Круговорот Жизни и рассеивая опасность для Е Фаня. Сияющее как рубин сердце неистово горело, пробивая себе путь через Море Сансары. И тут оно превратилось в яркий кровавый свет и исчезло в небесах.

Могучее Священное Сердце Императора Демонов больше не хотело подвергаться истощению каждый день и, в конце концов… сбежало.

— Небеса! Это же сердце Великого Императора Демонов! Оно находится в твоем теле! — Цзи Цзыюэ широко раскрыла глаза, ее лицо выражало полное изумление.

Е Фань не стал преследовать сердце, а сел и омыл свою плоть и кровь последней собранной святой кровью. В этот момент все его тело походило на нефрит, органы мерцали, кости блестели, кожа была как хрусталь. Под влиянием святой крови он почувствовал волны

неудержимой боли.

Наконец, после употребления двух видов Святых Лекарств, он начал свой третий этап перерождения.

Это был мучительный и тяжелый процесс, который продолжался целый день. Е Фаня, словно божество, окружал сверкающий свет. Он сиял подобно солнцу и звездам, и переливался как разноцветный хрусталь.

Лишь по прошествии долгого времени блеск потускнел, и он вернулся к своему естественному облику. Е Фань почувствовал, как с третьим процессом перерождения к нему пришла новая сила, он как будто возродился из огня. Энергия тела казалась неисчерпаемой!

Он сжал пальцы, и в тот самый момент золотистые молнии переплелись в золотом кулаке, будто способные пронзить небеса и землю.

Самым удивительным стало то, что два потока черно-желтой эссенции отразились на золотистом кулаке, словно были вплавлены в его поверхность.

Цзи Цзыюэ весьма удивилась, и сидела с открытым ртом.

«Как он это сделал?..»

Он крепко сжал золотистый кулак, подул легкий ветерок и темные волосы Е Фаня слегка колыхнулись. Он почувствовал несравненную силу, когда два потока черно-желтой эссенции материнской ци распространялись вокруг.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3592239